

вместе с отраслевыми (трудовыми, семейными, уголовно-процессуальными, конституционными, экологическими и др.), а также с правами отдельных социальных групп населения (инвалидов, умственно отсталых лиц, трудящихся-мигрантов и членов их семей, апатридов, беженцев и т. д.) [4, с. 147]. Возникает вопрос: или автор не считает права национальных меньшинств и коренных народов коллективными правами или относит все три категории групповых прав к правам третьего поколения.

И в этом С. И. Глушкова не одинока. Специальные права так называемых маргинальных слоев населения к третьему поколению прав относят и иные авторы. Так, С. В. Поленина, Л. И. Глухарева считают, что третье поколение прав человека охватывает права (специальные права) тех категорий граждан (детей, молодежи, престарелых, инвалидов, беженцев, представителей национальных и расовых меньшинств и др.), которые по социальным и иным причинам не имеют равных с другими гражданами возможностей осуществления общих для всех людей прав и свобод и в силу этого нуждаются в определенной поддержке со стороны как государства, так и международного сообщества в целом [9, с. 14; 3, с. 53,55].

По мнению американского ученого Б. Дж. Сингера, коллективные права – это те права, которыми индивидуумы обладают в силу их коллективной принадлежности к какому-либо подсообществу. Поскольку члены такого подсообщества пользуются такими правами коллективно, то автор считает, что это права подсообщества [15, с. 94]. Однако из этого определения не ясно, что автор подразумевает под «подсообществами» и что означает «право объединяться»? Если это право объединяться в общественные организации, политические партии, то это право вряд ли можно отнести к правам третьего поколения, поскольку оно уже нашло свое выражение в первом поколении прав.

Такой подход к трактовке коллективных прав как прав третьего поколения объясняется неопределенностью методологической основы сущности понятия данной категории прав. Все вышеуказанные авторы будут правы в своих утверждениях, если абстрагироваться от прав третьего поколения и рассматривать права человека только с точки зрения формы их реализации: индивидуально или коллективно осуществляются эти права.

Указывая на существование нескольких подходов к пониманию сущности коллективных прав, Е. В. Регеда выделяет: первый подход (европейская традиция) – это коллективные права как права «третьего поколения»: «связанные с понятием солидарности (права народов, в том числе право на самоопределение, право на устойчивое развитие, на мир, на здоровую окружающую среду, право на совместное использование общего наследия человечества, на информацию, на гуманитарную помощь)», второй подход – когда «коллективные права понимаются как индивидуальные права, реализуемые в коллективе. В рамках данного подхода свойство коллективности относится не к содержанию права, а к форме его реализации» [14, с. 48]. Так, Р. А. Мюллерсон утверждает, что третье поколение прав можно назвать правами человека и правами народов: право на мир, право на здоровую окружающую среду принадлежит каждому человеку и каждому народу. И. А. Умнова считает, что правами третьего поколения обладает не только социально-политическая общность или определенная группа людей (народ, население), но и отдельный индивид, ибо это неотъемлемые блага [6].

По мнению Г. И. Осипова, понятие «коллективные права» «допускает как минимум пять возможных прочтений: 1) индивидуальные права, реализуемые в коллективе, совместно с другими людьми (т. н. коллективное измерение индивидуальных прав); 2) общие права человека и гражданина применительно к членам определенной группы; 3) специальные права, которыми обладают индивиды, относящиеся к определенной категории (т. н. специальные права); 4) правомочия коллективного субъекта права – организации; 5) права условной или статистической группы как таковой (здесь – групповые права)» [10].

Основной особенностью третьего поколения прав является то, что они осуществляются не отдельным человеком, а коллективом, общностью, ассоциацией. Еще К. Васак писал: «специфика прав третьего поколения усматривается в том, что это коллективные права, не сводимые к правам индивидов, входящим в группы» [2]. Это не простая «сумма индивидуальных прав лиц, входящих в коллектив, они имеют качественно новые свойства, определенные целями и интересами каждого отдельного коллективного образования» [14, с. 50].

Современная наука поддерживает мнение, что коллективные права не являются естественными, так как они формируются по мере становления интересов коллектива (народа, нации, общества) и «их нельзя рассматривать как совокупность индивидуальных прав и свобод, которые входят в состав этого коллектива». При этом проблема определения коллективных прав упирается в специфику самого коллективного субъекта. Н. И. Матузов отмечает, что не всякий коллектив может быть субъектом права, и предлагает вполне приемлемое определение коллективного субъекта: «Субъектами права являются лишь более или менее значительные, устойчивые постоянные образования, которые характеризуются единством воли и цели, а также определенной внутренней организацией. Это не случайные и не временные соединения граждан или каких-то структур» [16, с. 519]. Без категории коллективного субъекта нельзя понять такие фундаментальные категории, как «народный суверенитет», «национальный суверенитет», «общая воля», «публичный интерес» и т. д. Например, концепция народного суверенитета не имеет смысла без понятия коллективного субъекта – народа [1, с. 120]. Соглашаясь с тем, что коллективные права – это, прежде всего, права народов, М. П. Фомиченко отмечает: «Права народов – особые коллективные права человека, связанные с его принадлежностью к определенной территории, политической и национальной (наднациональной) общности» [13]. А. Г. Осипов подчеркивает, что под коллективными правами подразумеваются права условной или статистической группы (народа, этнической общности, национального меньшинства) как таковой, а группа воспринимается как субъект определенных прав и говорит он о ней как о концепте групповых прав.

Таким образом, под коллективом как субъектом коллективных прав понимается не просто группа, совокупность людей, объединенных совместной деятельностью в рамках какой-то организации. Это, скорее, совокупность людей, объединенных общими интересами, потребностями, имеющими внутреннюю взаимосвязь между собой (это народы, нации, коренные, малочисленные народы, национальные, религиозные, этнические, языковые меньшинства). Е. Лукашева утверждает, что коллективные права – это право народа, право нации, право сообщества, ассоциаций, их нельзя рассматривать как сумму индивидуальных прав и свобод лиц, которые входят в то или другое сообщество, коллектив [7]. В. Федосенко под коллективными правами понимает именно права коллектива как отдельно взятого субъекта, а не права отдельного человека, имеющие коллективную форму

реализации. По мнению В. Федосенко, «особенность коллективных прав заключается в том, что они принадлежат не отдельным лицам, как таковым, а коллективам, объединенным по принципу солидарности, в силу своей природы. Коллективные права не могут осуществляться отдельным индивидом. Он может принять участие в их реализации лишь на положении члена коллектива (т. е. здесь не будет учитываться личный статус индивида). К примеру, отдельно взятый представитель коренного малочисленного народа не может индивидуально использовать право на самоопределение. Но в то же время он пользуется определенными льготами, установленными государством, пользуясь правом на самоопределение совместно с другими представителями своего народа» [14].

Существует мнение, что субъектом коллективных прав третьего поколения является также «международное сообщество, которому принадлежит право на космическое пространство, на научно-техническую информацию и прогресс и т. д.» [5, с. 412].

Высказываются мысли и о становлении такого субъекта как человечество в целом. Однако Р. А. Мюллерсон считает, что права третьего поколения не могут принадлежать «человечеству в целом» [8, с. 30]. Н. В. Варламова, поддерживая эту точку зрения, пишет: «Человечество в целом не может выступать в качестве субъекта права, так как не обладает внутренним единством, отсутствует иная социальная общность, с которой оно могло бы находиться в правовом взаимодействии» [2].

Иногда в перечне субъектов прав третьего поколения встречается государство. По этому поводу заслуживает внимания мнение Н. В. Варламовой, которая утверждает, что «коллективные права социальных общностей не могут интерпретироваться как права государств. Будучи организацией публичной политической власти, государство вообще не обладает какими-либо правами. Государство создается людьми, образующими социальные общности (нации), для защиты их индивидуальных и коллективных прав... Коллективные права являются в определенной мере правами против государства, когда оно забывает о своем социальном назначении (нарушает индивидуальные и коллективные права человека). Именно в таком качестве коллективные права признаются и гарантируются мировым сообществом, заинтересованным в поддержании правового характера миропорядка» [2].

Таким образом, существование коллективных прав в современной науке не вызывает возражений и является объектом повышенного внимания. Права третьего поколения по своей сущности являются коллективными, основанными на солидарности. Это права народов, наций, национальных, языковых, религиозных меньшинств. Бернс Г. Уестон выделяет шесть коллективных прав, требующих общих усилий всех социальных сил на планетарном уровне. Это «право на политическое, экономическое, социальное и культурное самоопределение; право на участие и получение прибылей от “общего наследия человечества” (общее околоземное пространство; научная, техническая и другая информация и прогресс; культурные традиции, достопримечательности и памятники);.. право на мир; право на здоровую и сбалансированную окружающую среду и право на гуманитарную помощь в случае различных катастроф» [17, с. 22]. Эти права могут быть реализованы лишь через коллективные права народов – носителей таких прав. При этом существует огромное количество индивидуальных прав, которые могут осуществляться посредством совместных действий ряда лиц, их можно назвать коллективными только по форме, способам реализации, но такие права не входят в состав прав третьего поколения.

Список литературы

1. Андреева Г.Н. Реферат по книге: Калера Н. Л. Существуют ли коллективные права? Индивидуальность и социальность в теории прав человека. – Барселона, 2000 // Конституционное право: новейшие зарубежные исследования. – М., 2005. – С. 120–121.
2. Варламова Н. В. Третье поколение прав человека? // Российский юридический журнал. 2011, N 2. [Электронный ресурс] URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?art=2064&id=10> Дата обращения: 19.01.2016.
3. Глухарева Л. И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). – М., 2003. – С. 51–55.
4. Глушкова С. И. Индивидуальные, групповые, коллективные и всеобщие права в условиях мультикультурализма / Права человека перед вызовами XXI века / под ред. В. В. Смирнова и А. Ю. Сунгурова. – М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 349 с.
5. Карташкин В. А. Движение к единому мировому пространству: Права человека накануне XXI века. – М., 1995. – С. 412.
6. Казановская Ю. А. Современная юридическая наука о третьем поколении прав человека. [Электронный ресурс] URL: <http://www.sworld.com.ua/konfer37/178.pdf>. Дата обращения: 12.02.2016.
7. Лукашева Е. А. Межнациональные конфликты и права человека // Права человека и межнациональные отношения. – М., 1994. – С. 49.
8. Мюллерсон Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность. – М., 1991. – С. 29–31.
9. Поленина С. В. Права женщины в системе прав человека: международный и национальный аспект. – М., 2000. – С. 14.
10. Осипов А. Г. Являются ли групповые права необходимым условием недискриминации и защиты меньшинств? / Мультикультуризм и трансформации постсоветских обществ. – М., ИЭА РАН, Институт философии РАН, – 2002. – С. 80–100.
11. Права человека. Юридическая энциклопедия [Электронный ресурс] URL: <http://slovarium.com/slovo.php?sid=197831> Дата обращения: 01.03.2016
12. Права человека и процессы глобализации современного мира / Отв. ред. Е. А. Лукашева. – М.: Норма, 2007. – 463 с.
13. Права человека и народов: Учебное пособие / О. О. Миронов, С. А. Глотов, Л. Н. Кочеткова и др.; Под. ред. О. О. Миронова – М., Саратов: Издательский центр ИНСР; Саратовский юридический институт МВД России. – 2006. – С. 222.
14. Регеда Е. В. К вопросу о правовой сущности института коллективных прав // Бизнес в законе, 2009, № 1. – С. 48–50;
15. Сингер Б. Дж. Демократическое решение проблемы этнического многообразия // Вопросы философии. – 1994. – № 6. – С. 94.
16. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько – М., 2002.
17. Бернс Г. Уестон Права людини / Бернс Г. Уестон // Права людини: концепції, підходи, реалізація: пер. з англ. / Під ред. Б. Зізік. – К.: вид-во «Ай Бі» – 2003. – 262 с.
18. Calera N. L. Hay derechos colectivos? Individualidad y socialidad en la teoría de los derechos. – Barcelona: Ariel Derecho, 2000. – 174 p.

Garcheva L.P. Category of collective rights as the third generation rights in the Russian and foreign studies // Scientific messages of Crimean Federal University the name of V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2015. – Vol. 1, № 1. – P. 24–30.

The article examines the different opinions of Russian and foreign scientists on the question of the nature and content of third-generation rights, given the ambiguity of research approaches to the interpretation of the concept of collective rights. It is noted that there is still no consensus on what the right can be considered as third-generation rights. The author states that the problem of the definition of collective rights depends on the specificity of the collective subject, that this category of rights are only rights, subjects which are the people and the nation, including the right to self-determination, to sustainability, to peace, to a healthy environment, the right to participation in culture heritage, communication rights, humanitarian aid. Those are collective or group rights that are associated with the notion of solidarity and should not be considered as the sum of individual rights and freedoms of persons who belong to one or the other community.

Keywords: collective rights, collective subjects, the third generation rights.

Spisok literatury

1. Andreeva G. N. Referat po knige: Kalera N. L. Suschestvuyut li kollektivnyie prava? Individualnost i sotsialnost v teorii prav cheloveka. – Barselona, 2000 // Konstitutsionnoe pravo: noveyshie zarubezhnyie issledovaniya. – M., 2005. – S. 120–121.
2. Varlamova N.V. Trete pokolenie prav cheloveka? ("Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal", 2011, N 2. [Elektronnyiy resurs] URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?art=2064&id=10> Data obrascheniya: 19.01.2016.
3. Gluhareva L. I. Prava cheloveka v sovremennom mire (sotsialno-filosofskie osnovy i gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie). – M., 2003. – S. 51–55.
4. Glushkova S. I. Individualnyie, gruppovyye, kollektivnyie i vseobschie prava v usloviyah multikulturalizma /Prava cheloveka pred vyizovami XXI veka / pod red. V. V. Smirnova i A. Yu. Sungurova. – M.: Rossiyskaya assotsiatsiya politicheskoy nauki (RAPN); Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2012. – 349 s.
5. Kartashkin V. A. Dvizhenie k edinomu mirovomu prostranstvu: Prava cheloveka nakanune XXI veka. – M., 1995. – S.412.
6. Kazanovskaya Yu. A. Sovremennaya yuridicheskaya nauka o tretem pokolenii prav cheloveka. [Elektronnyiy resurs] URL: <http://www.sworld.com.ua/konfer37/178.pdf>. Data obrascheniya: 12.02.2016.
7. Lukasheva E. A. Mezhnatsionalnyie konflikty i prava cheloveka // Prava cheloveka i mezhnatsionalnyie otnosheniya. – M., 1994. – S. 49.
8. Myullerson R. A. Prava cheloveka: idei, normy, realnost. – M., 1991. – S. 29–31.
9. Polenina S. V. Prava zhenschiny v sisteme prav cheloveka: mezhdunarodnyiy i natsionalnyiy aspekt. – M., 2000. – s.14.
10. Osipov A. G. Yavlyayutsya li gruppovyye prava neobhodimym uslovиеm nediskriminatsii i zaschityi menshinstv? /Multikulturizm i transformatsii postsovetskikh obschestv. – M., IEA RAN, Institut filosofii RAN, – 2002. – S. 80–100.
11. Prava cheloveka. Yuridicheskaya entsiklopediya [Elektronnyiy resurs] URL: <http://slovarium.com/slovo.php?sid=197831> Data obrascheniya: 01.03.2016.
12. Prava cheloveka i protsessy globalizatsii sovremennogo mira / Otv. red. E.A. Lukasheva. – M.: Norma, 2007. – 463 s.
13. Prava cheloveka i narodov: Uchebnoe posobie /O. O. Mironov , S. A. Glotov, L.N. Kochetkova i dr. ; Pod red O. O. Mironova ... – M., Saratov : Izdatelskiy tsentr INSR; Saratovskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii. – 2006.–S. 222.
14. Regeda E. V. K voprosu o pravovoy suschnosti instituta kollektivnyih prav //Biznes v zakone, 2009, # 1.– S.48–50.
15. Singer B. Dzh. Demokraticheskoe reshenie problemyi etnicheskogo mnogoobraziya // Voprosy filosofii. – 1994. – № 6. – S. 94.
16. Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektsiy / pod red. N.I. Matuzova, A.V. Malko – M., 2002.
17. Berns G. Ueston Prava lyudini / Berns G. Ueston // Prava lyudini: kontseptsiiyi, pldhodi, realizatsiya: per. z angl. / Pld red. B. Zlzk. – K.: vid-vo «Ay BI» – 2003. – 262 s.
18. Calera N. L. Hay derechos colectivos? Individualidad y socialidad en la teoria de los derechos. – Barcelona: Ariel Derecho, 2000. – 174 p.

УДК 340.15:347.79

ЭВОЛЮЦИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ТОРГОВОМ ФЛОТЕ СССР В 1929–1939 ГГ.

Гурина Л. В.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В работе рассматриваются такие основные нормативные акты, регулировавшие дисциплинарную ответственность в морском торговом флоте СССР в 1929–1939 гг.: принятый в 1929 г. Кодекс торгового мореплавания СССР; постановление ЦИК и СНК СССР от 13 октября 1929 г. «Об основах дисциплинарного законодательства Союза ССР и союзных республик»; постановление ЦИК и СНК СССР от 17 января 1932 г. «О распространении положения о дисциплинарных взысканиях на транспорте на работников народного комиссариата водного транспорта», принятое во исполнение положения о дисциплинарных взысканиях на транспорте (ЦИК СССР № 47 СНК СССР № 603а от 3 ноября 1930 г.); постановление ЦИК и СНК СССР от 15 ноября 1932 г. «Об увольнении за прогул без уважительных причин»; постановление ЦИК и СНК СССР от 27 мая 1934 г. «Об утверждении устава о дисциплине рабочих и служащих водного транспорта СССР» и сам этот устав.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, взыскания, постановление, устав.

Принятие в 1929 г. Кодекса торгового мореплавания СССР определило основы дальнейшего развития правовых норм в этой отрасли. Как уже указывалось, значительное внимание уделялось в Кодексе власти и обязанностям капитана судна. Так, все лица судового экипажа могли назначаться не иначе как с согласия капитана. Капитану судна во время рейса принадлежало право сместить на низшую должность, отстранить от исполнения служебных обязанностей или уволить всякое лицо экипажа судна, если капитан обнаружил, что данное лицо нарушало свои обязанности.

Указанные взыскания налагались капитаном на общих основаниях, устанавливаемых законодательством о труде. Если взыскание было наложено в плавании, то вопрос о наложении взыскания мог быть рассмотрен в расценочно-конфликтной комиссии только по приходе судна в порт СССР.

Во время стоянки судна в иностранном порте взыскание налагалось лишь по рассмотрении конфликта в порядке, предусмотренном ст. 104 Консульского устава СССР.

В случае отстранения от исполнения служебных обязанностей или увольнения капитан обязан был озаботиться доставкой отстраненного или уволенного за счет судовладельца в соответствующий порт применительно к ст. 55 (ст. 56 КТМ).

На капитана судна возлагалось управление судном, в том числе и судовождение, а равно принятие всех необходимых мер к безопасному совершению плавания и к поддержанию порядка на судне. Все распоряжения капитана в пределах его полномочий подлежали беспрекословному исполнению всеми лицами

экипажа судна, а равно пассажирами и всеми другими находящимися на судне лицами.

Капитан судна мог принимать в отношении находящихся на судне лиц необходимые меры в случае неисполнения кем-либо из них его законных распоряжений. Если поведение находящихся на судне лиц угрожало безопасности судна или находящимся на нем лицам и имуществу, капитан был вправе применить задержание в особом помещении. За незаконное задержание капитан нес ответственность по уголовному кодексу союзной республики, на территории которой был расположен порт приписки судна (ст. 57 КТМ) [1].

Однако многие меры дисциплинарной ответственности в КТМ были даны лишь в общих чертах, а потому была необходимость их более четкой проработки и, соответственно, внедрения. Тем не менее сделать это было необходимо, изначально закрепив основные принципы дисциплинарной ответственности в общесоюзном трудовом законодательстве.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 13 октября 1929 г. «Об основах дисциплинарного законодательства Союза ССР и союзных республик» было утверждено постановлением 2-й сессии ЦИК СССР 5-го созыва от 8 декабря 1929 г. Им, в частности, устанавливалось, что нарушения обязанностей службы (трудовой дисциплины), не преследуемые в уголовном порядке, влекут за собою дисциплинарную ответственность (ст. 1).

Дисциплинарная ответственность осуществлялась либо в порядке подчиненности, согласно ст. ст. 6–14 данного постановления, либо в порядке, установленном правилами внутреннего распорядка и приложенными к ним табелями взысканий.

Специальными законами СССР и союзных республик для отдельных категорий работников (рабоче-крестьянская милиция, административно-строевой состав мест заключения, охрана путей сообщения НКПС, охрана предприятий и сооружений, имеющих особое государственное значение, и т. п.) и для отдельных видов дисциплинарных проступков (нарушения работниками железнодорожного транспорта технических правил, вызвавшие происшествия, связанные с железнодорожным движением, и т. п.) могли предусматриваться отступления от установленных этим постановлением правил ответственности в порядке подчиненности либо правила, устанавливающие иной порядок дисциплинарной ответственности и не предусмотренные постановлением дисциплинарные взыскания (ст. 2).

Ответственности в порядке подчиненности подлежали указанные ниже служащие по найму должностные лица государственных, кооперативных и общественных учреждений и предприятий:

а) пользующиеся правом найма и увольнения;

б) ответственные работники иных категорий, перечни которых устанавливались НКТ СССР и союзных республик по согласованию соответственно с ВЦСПС и республиканскими советами профсоюзов.

Ответственности в порядке подчиненности подлежали также все должностные лица, служащие по выборам (ст. 3).